

Дело компании «Альстом» как пример нерыночного давления США на французский бизнес

The Alstom case as an example of US non-market pressure on French business

Антипов Д.Р.

Магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва
e-mail: daniil.antipov@icloud.com

Antipov D.R.

Master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia», Moscow
e-mail: daniil.antipov@icloud.com

Аннотация

Статья посвящена анализу франко-американских экономических отношений сквозь призму дела французской компании «Альстом» (2013-2015 гг.) и сопутствующих политико-правовых процессов. Основой исследования послужили мемуары топ-менеджера корпорации Фредерика Пьеруччи, который продемонстрировал, как соперничество государственных и корпоративных интересов в условиях глобализации нередко переходит в форму «тайной» экономической «войны». Центральное место в статье занимает арест Фредерика Пьеруччи в США, обвинения «Альстом» в коррупции в ряде стран, последующая выплата штрафов и продажа части бизнеса концерну «Дженерал Электрик» (General Electric). В тексте исследуется американский Закон «О противодействии зарубежной коррупционной практике» как инструмент экономического давления США на иностранный бизнес и его влияние на европейские корпорации. Особое внимание уделяется роли французского государства и фигуры Эммануэля Макрона, тогдашнего чиновника президентской администрации Франсуа Олланда.

Ключевые слова: Франция, США, Альстом, международные отношения, экономика, конкуренция.

Abstract

The article analyzes Franco-American economic relations through the prism of French company Alstom case (2013-2015) and related political and judicial processes. The research is based on the top manager Frederic Pierucci's memoirs demonstrating how the state and corporate interests' rivalry in the globalized context often turns into a "secret" economic "war." The central place in the article is occupied by Frederic Pierucci arrest in the United States, charges of corruption by Alstom in a number of countries, the subsequent fines payment and the part of the business sale to the General Electric concern. The text examines the American Law "On Countering Foreign Corrupt Practices" as an US economic pressure on foreign businesses instrument and its impact on European corporations. Special attention is paid to the role played by French state and Emmanuel Macron, then an official in Francois Hollande's presidential administration.

Keywords: France, USA, Alstom, international relations, economics, competition.

Франко-американские отношения в сфере экономики характеризуются большей конкуренцией, нежели их партнерство в других областях. В соперничество французских и американских компаний вовлечены и государственные структуры, стремящиеся использовать свои ресурсы для создания более выгодных условий для отечественных корпораций и осложнения деятельности зарубежных. Одним из наиболее ярких примеров этого является дело французской энергетической и машиностроительной компании «Альстом» (Alstom). 13 апреля 2013 г. в аэропорту Нью-Йорка был арестован Фредерик Пьеруччи, её старший исполнительный директор. Министерство юстиции США выдвинуло против «Альстом» обвинения в коррумпировании чиновников и представителей государственных предприятий в Индонезии, Египте, Саудовской Аравии, на Багамских островах и Тайване, а также в других странах на сумму в 75 млн долларов. 22 декабря 2014 г. фирма признала себя виновной и обязалась выплатить более 772 млн долларов в виде штрафа [8]. Параллельно была заключена сделка с американским концерном «Дженерал Электрик» (General Electric, GE) о продаже ему части бизнеса компании. Ф. Пьеруччи, прошедший в заключении более двух лет, в 2019 г. опубликовал книгу «Le piège américain», которая спустя два года вышла в России под названием «Американская ловушка» [2]. В данном отчасти автобиографическом, отчасти аналитическом труде представлено видение дела «Альстом» как одного из актов «тайной войны», которую Соединенные Штаты ведут против европейского бизнеса.

Несмотря на то, что с момента публикации книги минуло несколько лет, российские исследователи международных отношений пока не уделили ей должного внимания, хотя в декабре 2021 г. Андрей Торин, редактор журнала «Международная жизнь», написал рецензию на эту работу [4]. Сам процесс над «Альстом» и последующая продажа компании также мало освещены в научных трудах на русском языке. В этой связи примечательна лишь статья профессора экономики Парижской Высшей школы социальных наук и МГУ Жака Сапира, написанная для дискуссионного клуба «Валдай» [3], в которой упоминается данная проблема. Таким образом, изучение дела компании «Альстом» позволяет заполнить лакуну в исследованиях франко-американских экономических отношений, специфики ведения бизнеса французскими компаниями в развивающихся странах и особенностей применения Вашингтоном нерыночных методов давления на конкурентов.

В первую очередь остановимся на вопросе коррупционной деятельности «Альстом» в отношении чиновников в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Ф. Пьеруччи не отрицает, что в компании были подобного рода «практики», о чем, по его заявлению, был «прекрасно осведомлен» директор её юридического департамента. Пересказывая свой разговор с адвокатами, Пьеруччи даже утверждает, что и сам мог бы «дать показания против десятка сотрудников» и «даже против всего руководства», которому следовало бы признать, что в фирме была создана структура, имевшая целью «скрывать выплаты взяток, маскируя их под видом контрактов с консультантами» [2, с. 97, 211]. Поскольку компания попыталась дистанцироваться от своего сотрудника, находящегося под стражей, и уволила его, у того был личный мотив приоткрыть завесу тайны над этим аспектом деятельности корпорации. Ф. Пьеруччи перечисляет страны, в которых дочерние филиалы «Альстом» подозревались в коррупции, либо даже были осуждены по такому обвинению: Мексика, Бразилия, Индия, Тунис, Италия, Великобритания, Швейцария, Польша, Литва, Латвия, Венгрия, а два подразделения «Альстом» в Замбии даже были внесены в черный список Всемирным банком [2, с. 208]. Ф. Пьеруччи характеризует найм «консультантов» как типичную практику не только французского бизнеса в коррумпированных государствах. Так, американские компании в Индонезии также платили 15-20% от стоимости контрактов в виде комиссии посредникам, близким, в частности, семье президента Сухарто [2, с. 106].

Самому же Ф. Пьеруччи инкриминировался найм в 2003-2005 гг. «консультантов», дававших взятки индонезийскому депутату во время переговоров о постройке электростанции в Тарахане. В «Американской ловушке» автор излагает следующую версию событий: в августе 2002 г. с ним связался менеджер коммерческого отдела и попросил

утвердить привлечение в качестве консультанта сына депутата парламента Индонезии, входящего в комиссию по энергетике, на что Фредерик Пьеруччи ответил отказом. Вслед за этим была предложена кандидатура Пируза Шарафи – «высококласного лоббиста, который не будет давать взятки» и организует «переговоры с клиентом, с политиками, с финансистами, с инженерами-консультантами». Вскоре выяснилось, что нанятый Шарафи пообещал дать взятки членам тендерного комитета, чтобы выиграть в условиях конкуренции с крупной американской фирмой. Далее по инициативе японских партнеров «Альстом» был нанят второй консультант, которому неуточненными путями удалось поспособствовать заключению сделки с индонезийской стороной. Несмотря на «большие сомнения», Пьеруччи занимался оформлением выплат этим посредникам. В свое оправдание топ-менеджер заявляет, что он «не являлся ни тем, кто отдавал поручения, ни тем, кто находил консультантов, и даже ни тем, кто их утверждал» [2, с. 77, 107-112]. Вполне очевидно, что в источнике мемуарного типа автор склонен излагать события в более выгодном для себя свете. В то же время из представленных свидетельств все равно вполне однозначно следует заключение, что Фредерик Пьеруччи был причастен к коррупции в Индонезии, хотя, по всей видимости, и выступал лишь в качестве «винтика» системы.

В одной из глав книги представлено поистине научное исследование применения экстерриториального Закона «О противодействии зарубежной коррупционной практике» (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA) [11], который, как заключает автор, является главным инструментом «экономического давления» США на иностранные компании, что дает Вашингтону доступ к «настоящей золотой жиле». Отмечено, что страны ЕС, присоединившись к Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с коррупцией [9], обеспечили распространение зоны действия закона FCPA на свой бизнес. Действительно, вплоть до 2020 г. данный нормативно-правовой акт был грозным оружием США против зарубежных компаний, которые, например, в 2016 г. заплатили более 60% штрафов. Вместе с тем недавнее исследование Стэнфордского университета показывает в последние четыре-пять лет как заметное снижение количества исков по зарубежной коррупции, так и выравнивание дисбаланса в соотношении размеров штрафов против американских и зарубежных компаний [12]. Истоки и перспектива устойчивости этой тенденции заслуживают отдельного исследования.

По оценке Фредерика Пьеруччи, в 99% случаев компании соглашались сотрудничать со следствием и признавали свою вину. Через данную процедуру в свое время прошли такие гиганты французского бизнеса, как «Тоталь» (Total Energies), «Текнип» (Technip Energies), «Алкатель» (Alcatel) и «Сосьете Женераль» (Société Générale). Случай «Альстом» отличался тем, что компания решила затянуть дело и в конечном счете, по мнению Ф. Пьеруччи, обхитрить американское правосудие, что и стало причиной решительных действий Фемиды [2, с. 178-181]. Другой особенностью оказалось то, что параллельно, с августа 2013 г. велись переговоры о продаже энергетической части бизнеса (около 70%), в которых участвовал американский концерн GE, имеющий тесные связи с антикоррупционным подразделением министерства юстиции США. Фредерик Пьеруччи полагает, что для улучшения финансового состояния компании достаточным было бы продать 20% дочерней фирмы «Альстом Транспорт» российской корпорации и создать совместное франко-китайское предприятие в сфере энергетики. Однако руководство приняло решение де-факто свернуть бизнес, продав его американцам [2, с. 237-238].

Немалый интерес вызывает роль официальных лиц Франции в этой истории. Французское государство не являлось акционером компании, однако продажа стратегически важной единицы, поставляющей двигательные турбины для авианосца «Шарль де Голль» и участвующей в производстве 3/4 электроэнергии в стране, также не была в интересах Парижа. Наиболее радикальную позицию занял министр промышленности и впоследствии экономики Арно Монтебур. В течение года он вел переговоры с генеральным директором «Альстом» в попытках убедить его не продавать компанию. В ход, как сообщалось, шли даже угрозы тюремного заключения. 15 мая 2014 г. А. Монтебуру удалось добиться

принятия декрета, требующего согласия государства на покупку иностранными организациями контрольного пакета акций французских компаний в сферах энергетики, водоснабжения, транспорта, телекоммуникации и здравоохранения [10, с. 63-65].

Министр также обратился к способному составить конкуренцию GE немецкому концерну «Сименс» (Siemens), генеральный директор которого предложил выкупить энергетическую часть бизнеса «Альстом» и взамен продать значительную долю своего железнодорожного подразделения, что создало бы «два европейских гиганта: один французский в области транспорта, другой немецкий в сфере энергетики» [2, с. 242-244, 266-268]. Далее к инициативе «Сименс» присоединилась японская «Мицубиси» (Mitsubishi Heavy Industries), и их итоговое совместное предложение составило 8,2 млрд. евро и подразумевало создание трех совместных предприятий «Альстом-Мицубиси» в сферах гидроэнергетики, связи и ядерной энергетики с сохранением французской стороной 60% акций, а также покупку «Сименсом» газового бизнеса «Альстом» взамен на свой железнодорожный [2, с. 280-181]. В условиях честной конкуренции немецко-японское предложение по слиянию бизнеса, а не поглощению одного другим, как в случае с американским, было бы более выгодным. Однако на стороне GE было давление судебных органов США. «Сименс» не был готов оплатить потенциально крупный штраф «Альстом», и это осложняло дело.

В итоге совет директоров «Альстом» принял предложение американцев, и GE выкупила за 12,35 млрд евро три подразделения компании в сфере тепловой энергетики, возобновляемых источников энергии и электроэнергетики. По завершении сделки предполагалось создать несколько совместных предприятий на паритетной основе (но американцы имели 50% плюс одну акцию), а также альянс по производству и обслуживанию паровых турбин для АЭС. GE, в свою очередь, обязывалась продать «Альстом» малую ветвь своего концерна, занимающуюся производством сигнального оборудования [6]. К слову, это так и не произошло. Несмотря на возражения Арно Монтебура, правительство одобрило сделку. Главным её сторонником оказался в то время заместитель генерального секретаря Елисейского дворца Эммануэль Макрон, выступивший с аргументом о недопустимости ограничения свободной торговли. Премьер-министр Мануэль Вальс предложил выкупить часть акций «Альстом», принадлежащих промышленной фирме «Буиг» (Bouygues). Президент Франсуа Олланд одобрил такое решение. Вскоре правительство Франции выкупило 20% акций компании [1]. 22 декабря 2014 г. «Альстом» официально признала обвинения со стороны американского правосудия. После одобрения сделки Еврокомиссией, которая предписала для предотвращения монополизации рынка продать небольшую часть бизнеса по обслуживанию электростанций итальянской компании «Ансальдо» (Ansaldo Energia), препятствий к завершению эпопеи не осталось. 2 ноября 2015 г. все формальности были улажены. Таким образом, параллельность двух процессов вокруг «Альстом»: судебного, которое вело американское государство, и переговорного, в котором участвовала корпорация «Дженерал Электрик», наводила на мысли о наличии взаимосвязи между этими событиями.

Важными остаются два вопроса: почему в правительстве возобладала позиция Эммануэля Макрона о невмешательстве в продажу «Альстом» и каковы были его мотивы, определившие выбор в пользу поддержки сделки с GE. Первое может быть связано главным образом с бóльшим доверием президента Олланда к советам Э. Макрона, выступавшего с аргументом о том, что Франция не может действовать тем же образом, что и «Венесуэла» и без серьезных причин вмешиваться в дела частного сектора, нежели А. Монтебура, представителя левого крыла Социалистической партии. Примечательно, что в августе 2014 г. А. Монтебур покинул министерский пост из-за несогласия с финансово-экономической политикой правительства, и его место занял не кто иной, как Э. Макрон. В целом Франсуа Олланда нельзя было заподозрить в ярой приверженности принципу абсолютной свободы международной торговли, о чем свидетельствовала, например, однозначная позиция его администрации по неприемлемости ряда положений готовящегося в то время

Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) с США [5, с. 33]. Хотя на данный момент отсутствуют свидетельства того, что внешнеполитический фактор вообще учитывался при принятии решения, можно констатировать, что в остальном «проатлантически» настроенный Ф. Олланд в сравнительно небольшом деле «Альстом» мог быть готов к подобного рода «издержкам» партнерства с США. Но, так или иначе, главными были идейные и внутривнутриполитические факторы.

Что касается точки зрения Эммануэля Макрона, то она объясняется несколькими обстоятельствами. Так, он «взял на карандаш» положение дел в «Альстом» практически сразу по назначении на госслужбу в 2012 г. Один из крупных держателей акций «Альстом», промышленная группа «Буиг», связанная с банком Ротшильдов, в котором прежде работал сам будущий президент, сообщила в Елисейский дворец о желании продать свою долю. По личной инициативе тот заказал два доклада. Первый – о перспективах сближения компании с крупными участниками отрасли – 18 января 2013 г. секретно подготовила американская консалтинговая фирма «Керни» (Kearney), охарактеризовавшая сделку с GE как лучший вариант. Второй доклад – о состоянии бизнеса «Альстом» – Э. Макрон запросил в октябре 2013 г. у Агентства по государственному акционерному участию (Agence des participations de l'État, APE) [7]. Таким образом, известно, что Эммануэль Макрон опирался на, по крайней мере, одно экспертное заключение, отдавшее предпочтение GE, и в целом пристально следил за развитием ситуации. Могла иметь место и личная заинтересованность Э. Макрона в лоббировании продажи «Альстом» американской корпорации. Так, некоторые будущие спонсоры его президентской кампании, в частности, Бернар Мурад из Банка Америки (Bank of America) и Грегуар Шерток из уже упомянутого банка Ротшильдов, оказались выгодополучателями сделки [7]. Наличие потенциальной связи между этими фактами дает правдоподобное, хотя, возможно, и не исчерпывающее объяснение ситуации, которая, в конце концов, во многом сложилась из-за действий руководства «Альстом», которое, затягивая сделку с американским правосудием, загнало себя в положение «цугцванга». Этими соображениями также мог руководствоваться Эммануэль Макрон.

Итак, дело компании «Альстом» продемонстрировало применение Соединенными Штатами административного ресурса через реализацию Закона «О противодействии зарубежной коррупционной практике» для осуществления нерыночного давления на французский бизнес. При этом, как подтверждается в воспоминаниях Фредерика Пьеруччи, коррупционные методы взаимодействия транснациональных корпораций с властями развивающихся стран являются «нормальным» методом ведения дел в регионах Африки, Азии и Латинской Америки. Все это указывает на то, что в современном мире даже в стане евроатлантических союзников актуальными остаются несколько масштабных проблем: международная коррупция, вмешательство государств в дела частного сектора и преобладание эгоистичных национальных интересов над идеями равноправного и справедливого сотрудничества.

Литература

1. Власти Франции одобрили продажу активов Alstom компании General Electric // РБК. 5 ноября 2014. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5459f9cfcbb20fe0c93555b4?ysclid=m83316e9ps516019854> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Пьеруччи Ф. Американская ловушка. – М.: Издательство «Nouveaux Angles», 2021. – 468 с.
3. Сапир Ж. Позиция Франции в новой европейской политике США // Валдай. 2 июня 2021. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pozitsiya-frantsii-v-novoy-evropeyskoy-politike-ssha/?sphrase_id=764862 (дата обращения: 18.05.2025).
4. Торин А. Урок Фредерика Пьеруччи: нужен ли России свой антикоррупционный закон? // Международная жизнь. 10 декабря 2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/32816> (дата обращения: 18.05.2025).

5. Яковлев П.П. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты // Перспективы. 2016. №4. С. 25-40.
6. Alstom Board of Directors recommends General Electrics offer // Alstom. June 21, 2014. URL: <https://www.alstom.com/press-releases-news/2014/6/alstom-board-of-directors-recommends-general-electrics-offer> (accessed: 18.03.2025).
7. Alstom, Macron, Histoire d'une trahison // Là-bas si j'y suis. 22 juillet 2019. URL: <https://la-bas.org/la-bas-magazine/reportages/alstom-macron-histoire-d-une-trahison> (consulté le 18.04.2025).
8. Alstom Pleads Guilty and Agrees to Pay \$772 Million Criminal Penalty to Resolve Foreign Bribery Charges // U.S. Department of Justice. December 22, 2014. URL: <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/alstom-pleads-guilty-and-agrees-pay-772-million-criminal-penalty-resolve-foreign-bribery> (accessed: 18.05.2025).
9. Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions // OECD Legal Instrument. November 21, 1997. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0293> (accessed: 18.05.2025)
10. Décret n° 2014-479 du 14 mai 2014 relatif aux investissements étrangers soumis à autorisation préalable // Journal officiel "Lois et Décrets". 15 mai 2014. №112. P. 63-64.
11. Foreign Corrupt Practices Act Unit // U.S. Department of Justice. January 9, 2024. URL: <https://www.justice.gov/criminal/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (accessed: 18.05.2025).
12. 2024 FCPA Year in Review // Stanford Law School. 2024. URL: <https://fcpa.stanford.edu/fcpac-reports/2024-fcpa-year-in-review.pdf> (accessed: 18.05.2025).